

УДК 159.942.5:616-036.81:316.752:159.923.3

Наталья Геннадьевна Новак

канд. психол. наук, доц., доц. каф. социальной и педагогической психологии
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины,
докторант каф. социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета

Natalya Novak

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Pedagogical Psychology
of the Francysk Skaryna Gomel State University,
Doctoral Student of the Department of Social and Organizational Psychology
of the Belarusian State University
e-mail: natalya_novak_80@mail.ru

КРИЗИСНОЕ СОБЫТИЕ КАК ФАКТОР ТРАНЗИТИВНОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается проблема транзитивности ценностно-смысловой сферы личности под воздействием внешних событий. В качестве фактора воздействия анализируется кризисное событие. Транзитивность ценностей, ценностных ориентаций, смыслов личности оценивается как элемент процесса и результат переживания ситуации невозможности, изменчивости, неопределенности. Происходящая вследствие переживания кризисного события трансформация компонентов ценностно-смысловой сферы определяет их содержательную и иерархическую структуру.

Ключевые слова: транзитивность, кризисное событие, кризисная ситуация, переживание, ценностно-смысловая сфера, ценности, смысл.

Crisis Event as a Factor of Transitivity of the Value-Semantic Sphere of Personality

The article deals with the problem of transitivity of the value-semantic sphere of personality under the influence of external events. A crisis event is analyzed as an impact factor. Transitivity of values, value orientations, meanings is evaluated as an element of the process and the result of experiencing a situation of impossibility, variability, uncertainty. The transformation of the components of the value-semantic sphere that occurs as a result of experiencing a crisis event determines their content and hierarchical structure

Key words: transitivity, crisis event, crisis situation, experience, value-semantic sphere, values, meaning.

Введение

В современной психологии исследования ценностно-смысловой сферы личности представлены различными направлениями: разработка базовых категорий ценности и смысла и представлений о строении ценностно-смысловой сферы личности (Б. С. Алишев, Б. С. Братусь, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Е. Е. Насиновская, В. В. Столин, Р. Х. Шакуров); исследования ее специфики в зависимости от возрастных, профессиональных, гендерных и других особенностей личности (К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, Г. А. Вайзер, Н. В. Волкова, Б. Э. Чудновский), выявление критериев дифференциации и описание вариантов индивидуальных различий ценностно-смысловой сферы личности (Ю. В. Александрова, А. В. Серый и др.).

Основными компонентами ценностно-смысловой сферы выступают ценностные

ориентации, ценности и смыслы личности (А. В. Серый, М. С. Яницкий). В качестве интегративной характеристики ценностно-смысловой сферы, определяющей становление человека в качестве субъекта жизни, выступает смысл жизни (К. А. Абульханова, С. Л. Рубинштейн). Содержание и структура ценностно-смысловой сферы личности определяют выбор активности, побуждения, обоснование своих действий, представления и оценку других людей, себя и событий.

В большей части исследований рассматриваются содержательные характеристики ценностно-смысловой сферы личности и смысла жизни. Практически отсутствуют работы, направленные на исследование динамических аспектов функционирования смысловых образований: напряженности, способов осуществления, разрешения противоречий в соотношении меры же-

лаемого и необходимого, соотношении реальных и идеальных целей, важность изучения которых подчеркивается многими учеными (В. Г. Асеев, Б. С. Братусь, Р. Х. Шакуров). Еще меньше работ, отражающих трансформацию элементов ценностно-смысловой сферы, динамику уровня осмысленности жизни, смену смыслов, изменение иерархии ценностей, переход от одной структуры ценностей к другой. Мы считаем, что этот качественно-количественный переход приобретает особую остроту и динамичность в ситуации переживания кризисного события.

Цель статьи – рассмотрение проблемы транзитивности ценностно-смысловой сферы личности под воздействием кризисного события.

Основная часть

На формирование ценностно-смысловой сферы личности оказывает влияние множество факторов, которые условно можно разделить на «внешние» и «внутренние». Важно понимать, что т. н. «внешние факторы» воздействуют на человека не сами по себе, а лишь в связи с особым отношением человека к социокультурной среде и только в той степени, насколько они воспринимаются, принимаются, присваиваются им. Именно поэтому контакт с одними и теми же факторами *макросреды* (революции, реформы, внешняя экспансия, войны и другие воздействия на общество в целом) и *микросреды* (семейная система, образовательная среда, трудовой коллектив, близкие люди, друзья и т. д.) у разных людей вызывает различные качественные изменения системы смыслов и ценностей. Помимо этого, степень давления внешней среды опосредована внутренними преременными, к которым можно отнести возраст, пол, профессиональную деятельность, индивидуально-психологические особенности человека. Поэтому в большинстве случаев внутрипсихические факторы трансформации ценностных ориентации личности исследуются во взаимосвязи с социальными факторами.

В последние десятилетия все большую актуальность приобретают исследования, направленные на оценку тех последствий, которые претерпевает система ценностей и смыслов человека, оказавшегося в кризисной ситуации. Ряд ученых в своих

исследованиях касались разных аспектов этой проблемы (Л. И. Анцыферова, Ф. Е. Василюк, Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн; А. Антоновский, С. Кобейса и С. Мадди, А. Лэнгле, В. Франкл, Г. Томэ; R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun; S. Joseph, P. A. Linley).

Важным видится изучение связи содержания опыта, приобретенного человеком в процессе переживания кризисного события, и степени его персональной самоэффективности, устойчивости к последующим стрессовым ситуациям, а также продуктивности преодоления трудностей на последующих этапах жизненного пути. Обращение к категории «опыт» подразумевает участие в такого рода исследованиях людей, имеющих не только опыт совладания, но и достаточный уровень самоосознавания для его рефлексии.

Ключевым моментом для понимания механизма запуска трансформационной природы ценностно-смысловой сферы личности выступили представления о том, что в кризисной ситуации происходит вынужденная «перезагрузка» субъективной реальности (Б. Ньюгартен, У. Крэйи и др.), обращение к себе как к носителю определенной системы ценностей и смыслов. Ценность самопознания и самопонимания, а также связанных с этими процессами переживаний на данном жизненном этапе становится приоритетной. Вслед за Е. Ф. Василюком под переживанием мы понимаем «особое, субъективное, пристрастное отражение, причем отражение не окружающего предметного мира самого по себе, а мира, взятого в отношении к субъекту, с точки зрения представленных им (миром) возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей субъекта» [2, с. 6].

Традиционно для обозначения динамики ценностно-смысловых структур ученые применяли категории «развитие», «формирование», использование которых в большей степени обосновано при описании возрастных (нормативных) аспектов, определении целей и направления специально организованного психолого-педагогического воздействия. В развитии ценностных ориентации ученые выделяют три основных процесса: адаптация, социализация и индивидуализация, реализующиеся посредством различных психологических механизмов:

интернализации, интериоризации, идентификации. На уровне отдельного субъекта наиболее значительную роль в процессе изменения ценностей играет интернализация. А. В. Серый и М. С. Яницкий определяют интернализацию как процесс, предполагающий сознательное и активное восприятие окружающего мира, а также активное воспроизводство принятых норм и ценностей в своей деятельности [1].

По мнению В. Грулиха, отдельные этапы интернализации ценностей реализуются следующим образом: информация (о существовании ценности и условиях ее реализации); трансформация («перевод» информации на собственный, индивидуальный язык); активная деятельность (познанная ценность принимается или отвергается); инклюзия (инициирование, включение в лично признанную систему ценностей); динамизм – изменения личности, вытекающие из принятия или отрицания ценностей [3].

В последнее время в исследованиях, направленных на изучение изменчивости ценностей и смыслов, все чаще встречается понятие «трансформация», через которое раскрывается возможность их изменения под воздействием определенных, преимущественно внешних (социальных, общественных) факторов [4].

Интерес ученых к изучению изменений ценностно-смысловой сферы личности под воздействием кризисной ситуации обусловлен в первую очередь стремлением увидеть реального человека в моменте, т. е. в его субъективной реальности. Мы считаем, что обращение к категории «транзитивность» позволяет анализировать изменения содержательной и иерархической структуры ценностно-смысловой сферы личности в процессе преодоления и осмысления значимого (кризисного) события, выделить те компоненты, которые в большей мере подвержены трансформации, и те, которые более устойчивы к воздействию. Термин «транзитивность» (от лат. *transitivus* – переходный) является достаточно новым для психологии. Этимологически данное понятие связывается со способностью чего-либо переходить через что-то или во что-то. В математических терминах условно данный феномен можно описать через отношения между элементами x , y и z так, что если x связан определенным образом с y , а y – та-

ким же образом с z , то x обязательно таким же образом связан с z [5]. Мы предполагаем, что процесс переживания кризисного события выступает источником транзитивности и одновременно промежуточной точкой, разделяющей систему ценностей и смыслов человека «до» и «после» присвоения опыта пережитого.

В философских и психологических исследованиях последних десяти лет данная категория широко применяется для описания глобальных перемен, которые происходят в обществе. Так, например, Э. Д. Чагдурова в статье «Транзитивность как объект философского осмысления» отмечает, что «проблема транзитивности приобретает актуальность в постсоветскую эпоху в связи с поиском новых основ национальной идентичности, идеологии выхода из социально-экономического кризиса, перспектив будущего страны» [6, с. 24].

Теоретико-методологической основой научных психологических исследований данного вопроса являются современные подходы к социализации личности в условиях транзитивности и текущей современности (Г. М. Андреева, З. Бауман, Е. П. Белинская, Т. Д. Марцинковская). Согласно Т. Д. Марцинковской, ситуация транзитивности современного общества связана со сменой веков, изменением картины мира, появлением нового технологического и информационного пространства [7]. Среди наиболее современных работ также можно выделить исследование Д. П. Ткаченко [8], направленное на изучение психологических особенностей социализации подростков в современном транзитивном обществе. Автор раскрывает понятие «транзитивность» на уровне трансформации общества и определяет его как «полипарадигмальный феномен, отражающий динамику и сложность процессов современного общества», описывает наиболее острые «вызовы современности», определяющие характер и сложности социализации современных подростков: множественность вариантов макро- и микросоциальных пространств, подверженных постоянным изменениям, неопределенным по содержанию с непредсказуемыми последствиями» [8, с. 10]. Д. П. Ткаченко раскрывает содержание жесткой и текущей форм транзитивности и анализирует основные способы совладания с их последствиями.

Психологическое содержание понятия «транзитивность» вбирает в себя как социальные трансформации, так и изменчивость социальных представлений и ценностей, а также неопределенность норм и установок. При этом «неопределенность во многом фундируется изменчивостью, так как связана с тем, что существует многоаспектность изменений, имеющая веерный характер» [7].

При изучении ценностей и смыслов человека, пережившего кризисное событие, нам видится необходимым обращение к категории «хронотоп». Этот термин ввел в психологический научный тезаурус А. А. Ухтомский, оттолкнувшись от идей Г. Минковского и А. Эйнштейна. А. А. Ухтомский писал: «Существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события; те зависимости (функции), в которых мы выражаем законы бытия, уже не отвлеченные кривые линии в пространстве, а “мировые линии”, которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них – с событиями исчезающего вдали будущего» [9, с. 267].

Широко известным феномен «хронотопа» стал благодаря М. М. Бахтину, который описывал его как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, в дословном переводе обозначающий «время-пространство» [10, с. 234].

Далее идею хронотопа активно развивает В. П. Зинченко: «В любом поведенческом или деятельностном акте, совершаемом человеком, мы имеем все три “цвета времени”: прошлое, настоящее и будущее» [11, с. 10]. «Хронотоп сознания двулик. Это в такой же степени “овремененность пространства”, в какой и “опространственность времени”» [12, с. 87].

В сложной жизненной ситуации трансформация ценностных ориентации и смыслов является результатом адаптации человека к изменяющимся событиям среды. Необходимость подчиняться экстремальным или критическим событиям может одновременно вызывать в человеке как сопротивление (закон гомеостаза как основной закон развития любой системы), так и потребность в изменениях, т. е. необходимость трансформации ценностно-смысловых образований с целью совладания с ситуацией и социально-психологической адаптации к

изменившимся условиям внешней и/или внутренней жизни. Другими словами, мы рассматриваем транзитивность ценностно-смысловой сферы личности как неотъемлемую часть процесса переживания критической ситуации (ситуации невозможности) и как его результат, связанный с осмыслением и осознанием произошедшего.

Заклучение

Таким образом, на индивидуальном уровне процесс трансформации ценностных ориентации делится на три типа: адаптацию, социализацию и индивидуализацию. Все они реализуются одновременно в процессе развития личности. К данному процессу относится и механизм интернализации. Отдельные этапы интернализации ценностей реализуются в виде следующих: восприятие информации, трансформация, активная деятельность, инклюзия, динамизм. Преобладание на разных возрастных этапах тех или иных процессов развития ценностных ориентации личности и выбор преимущественных механизмов их реализации определяет как общий уровень развития ценностной системы, так и ее специфику.

Процесс переживания сложной ситуации тесно связано с системой ценностей и смыслов человека и оказывает существенное влияние на изменение содержательной и иерархической структуры входящих в нее элементов. Представленные в литературе данные позволяют нам говорить о том, что в процессе переживания сложной жизненной ситуации в сознании субъекта возникает ценностно-смысловой конфликт, который может стать как импульсом к саморазвитию в направлении посттравматического роста или выступить дестабилизирующим фактором, препятствующим выбору конструктивного совладающего поведения. Речь идет о переоценке ценностей и переосмыслении. Результат процесса транзитивности ценностей, ценностных ориентаций, смыслов, происходящего под влиянием кризисного события, проявляется в изменениях содержательной и иерархической структур ценностно-смысловой сферы личности.

Изучение транзитивности ценностно-смысловой сферы лиц, переживших кризисное событие, сопоставление ценностных структур до и после этого момента позво-

лит выявить механизмы транзитивности ценностей и смыслов в трудной жизненной ситуации, оценить результат трансформации на уровне ценностного отношения че-

ловека к себе, к самореализации, на уровне отношения к другим, взаимоотношений, на уровне жизненных смыслов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яницкий, М. С. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности / М. С. Яницкий, А. В. Серый // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 19 (1). – С. 82–97.
2. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (Анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
3. Грулих, В. Педагогика и ее методологические проблемы / В. Грулих, И. Лукш. – Прага : ГПИ, 1975. – 270 с.
4. Романова, К. С. Трансформация ценностей как индикатор изменения общества и личности / К. С. Романова // Антиномии. – 2008. – № 8. – С. 165–178.
5. Оксфордский толковый словарь по психологии [Электронный ресурс] / под ред. А. Ребера. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/tranzitivnost>. – Дата доступа: 01.10.2022.
6. Чагдурова, Э. Д. «Транзитивность» как объект философского осмысления / Э. Д. Чагдурова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2014. – № 6 (1). – С. 24–28.
7. Марцинковская, Т. Д. Современная психология – вызовы транзитивности [Электронный ресурс] / Т. Д. Марцинковская // Психол. исслед. – 2015. – Т. 8, № 42. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html>. – Дата доступа: 03.10.2022.
8. Ткаченко, Д. П. Психологические особенности социализации подростков в современном транзитивном обществе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Д. П. Ткаченко ; Ин-т психологии Рос. акад. наук. – М., 2020. – 30 с.
9. Ухтомский, А. А. Интуиция совести : Письма. Записные книжки. Заметки на полях / А. А. Ухтомский. – СПб. : Петерб. писатель, 1996. – 525 с.
10. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики : Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
11. Зинченко, В. П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации / В. П. Зинченко // Вопр. психологии. – 1993. – № 4. – С. 5–20.
12. Зинченко, В. П. Мысль и слово Густава Шпета : (Возвращение из изгнания) / В. П. Зинченко. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 206 с.

REFERENCES

1. Janickij, M. S. Osnovnyje mietodologichieskije podkhody k izuchieniju cennostno-smyslovoj sfiry lichnosti / M. S. Janickij, A. V. Sieryj // Viestn. Kiemier. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2012. – № 19 (1). – S. 82–97.
2. Vasiliuk, F. Ye. Psikhologija pieriezhivaniya (Analiz prieodolienija kritichieskikh situacij) / F. Ye. Vasiliuk. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – 200 s.
3. Grulikh, V. Piedagogika i jejo mietodologichieskije problemi / V. Grulikh, I. Luksh. – Praga : GPI, 1975. – 270 s.
4. Romanova, K. S. Transformacija cennostiej kak indicator izmienienija obshchiestva i lichnosti / K. S. Romanova // Antinomii. – 2008. – № 8. – S. 165–178.
5. Oksfordskij tolkovyj slovar' po psikhologii [Eliكتروnnij riesurs] / pod ried. A. Rebera. – Riezhim dostupa: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/tranzitivnost>. – Data dostupa: 01.10.2022.
6. Chagdurova, E. D. «Tranzitivnost'» kak objekt filosofskogo osmyslenija / E. D. Chagdurova // Viestn. Buriat. gos. un-ta. – 2014. – № 6 (1). – S. 24–28.
7. Marcinovskaja, T. D. Sovriemiennaja psikhologija – vyzovy tranzitivnosti [Eliكتروnnij riesurs] / T. D. Marcinovskaja // Psikhol. isslied. – 2015. – T. 8, № 42. – Riezhim dostupa: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html>. – Data dostupa: 03.10.2022.

8. Tkachienko, D. P. Psikhologichieskije osobiennosti socializacii podrostkov v sovremennom tranzitivnom odshchiestvie : avtorief. dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.13 / D. P. Tkachienko ; In-t psikhologii Ros. akad. nauk. – M., 2020. – 30 s.

9. Ukhtomskij, A. A. Intuicija soviesti : Pis'ma. Zapisnyje knizhki. Zamietki na poliakh / A. A. Ukhtomskij. – SPb. : Pietierb. pisatiel', 1996. – 525 s.

10. Bakhtin, M. M. Voprosy litieratury i estetiki : Issliedovanija raznykh liet / M. M. Bakhtin. – M. : Khudozh. lit., 1975. – 502 s.

11. Zinchienko, V. P. Kul'turno-istorichieskaja psikhologija: opyt amplifikacii / V. P. Zinchienko // Vopr. psikhologii. – 1993. – № 4. – S. 5–20.

12. Zinchienko, V. P. Mysl' i slovo Gustava Shpeta : (Vozvrashchienije iz izgnanija) / V. P. Zinchienko. – M. : Izd-vo URAO, 2000. – 206 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 20.10.2022